

Этнокультурные черты и универсалии эзотерической философии Карлоса Кастанеды

Е. В. Золотухина-Аболина
(Россия)

Resumen

El artículo se dedica al estudio de las metáforas e imágenes propiamente latinoamericanas en las Las Enseñanzas de Carlos Castañeda de Don Juan y de toltecas, así como al del contenido universal de su concepción. El autor demuestra que por muy originales que sean las ideas de Castañeda, encuentran paralelos tanto en la filosofía rusa como en la inglesa, aunque su concepción se basa en un eje original – el «punto de convergencia».

Слава Карлоса Кастанеды, автора, и сегодня популярного и чтимого, была в свое время обретена им, благодаря созданию оригинального философского и духовно-практического учения, ставшего культовым для нескольких поколений духовных искателей. Являясь ярким представителем латиноамериканской культуры, Перу и Бразилии, Кастанеда в 60-80-е годы 20 века предложил своим читателям богатую по мыслям и практикам эзотерическую концепцию, имеющую неординарное лицо и отличающуюся по идеям и метафорическому ряду от аналогичных представлений в Европе и Северной Америке. Совокупность взглядов, которые он изложил в двенадцати томах своих книг, ставших бестселлерами, возводилась к древней мудрости индейцев племени яки. Главным персонажем-рассказчиком выступил некто дон Хуан Матус, индейский шаман, именно он посвятил Кастанеду, а, значит, и читателей, в секреты «магии толтеков», которая не сводилась к наследию одного племени, а, скорее, была результатом взаимодействия ряда традиций, свойственных индейским племенам Латинской Америки. Философско-эзотерическое наследие Кастанеды изучалось многими авторами, как за рубежом (Де Милль, 1996; Доннер, 1994; Классен, 1999), так и в отечественной и русскоязычной литературе (Ксендзюк, 2002; Смоликов, 2005).

Всякий, кто знакомился с работами Кастанеды, знает, что излагаемое им мировоззрение весьма далеко отстоит не только от розенкрюцеровских или теософских представлений, характерных для европейской культуры, но и от их исторических источников, в частности, от герметико-кабалистической традиции, при том, что именно герметизм нередко рассматривается в современных исследованиях как универсальный и единый источник всякого эзотерического знания (Носачев, 2015, с. 68-106). Заметим также, что характер изложения, примененный К. Кастанедой, весьма своеобразен, им была избрана форма объективистского, научно-антропологического описания как поучений индейского мага Дона Хуана, так и личного опыта переживаний, который был получен Кастанедой под руководством учителя. То есть, индейская традиция здесь говорит как сама за себя во всей своей неповторимости, так и демонстрируется с помощью дескрипции паранормальных впечатлений. Впоследствии комментаторы и интерпретаторы сочли книги Кастанеды собственно-художественными произведениями.

Каковы же индивидуальные, этно-магические черты мировоззрения толтеков, излагаемые Доном Хуаном в виде философии и некоей, хотя и несистемной, мировоззренческой модели?

1. Мир видится в учении толтеков как бесконечное море энергии, эта энергия, непредметная и необъективируемая до конца сила, подлинная реальность, не затемненная человеческими интерпретациями. Подлинный маг, «воин» работает именно с энергией, ибо она – начало всех форм и импульс всех деяний. Она имеет своим источником первоначало, метафорически именуемое *Орлом*. Образ Орла не поясняется, но можно понять, что речь не идет о личном Боге, а о безличном источнике всего существующего, что косвенно роднит учение толтеков с восточными представлениями;

2. Окружающая действительность характеризуется двумя метафорами «*тональ*» - упорядоченность, дискретное начало мира, которое можно познать, и «*нагваль*» - непознаваемый континуальный поток энергии, исходящий от Орла. Важнейшее качество шамана (мага) достичь гармонии между тоналем и нагвалем, чтобы мир не был, с одной стороны, нагромождением умственных конструкций, а с другой – слепым потоком сил. Нагваль заведомо непознаваем, понятийно невыразим, формами его проявления могут быть чувства, интуиции и бессознательные состояния.

3. Энергетическая природа человека такова, что эманации (вибрации), идущие от первоначала фокусируются в нем так называемой «*точкой сборки*», от местоположения которой в «энергетическом коконе» зависит то, что и как человек воспринимает в мире. Смещая «точку сборки», маг может попадать в разные миры, отличающиеся характером эманаций (вибраций), существующие одновременно параллельно с нашим повседневным миром. То есть, для учения Дона Хуана характерно то, что действительность вокруг нас определяется характером нашего восприятия, смена восприятия переводит ищущего из одной энергетической реальности в другую. Именно манипулируя «точкой сборки» маг может двигаться к своей конечной задаче – утрате человеческого я и обретению бессмертия, хотя эта утрата я означает лишь отказ от привязанностей и социальных характеристик, но не исчезновение индивидуального восприятия.

4. На пути трансформации толтекские маги и ищущие используют такие практики как осуществление силы *намерения*, работа со *сновидениями*, *сталкинг* и *неделание*.

Осуществление намерения означает ежесекундное поддержание избранной энергетической настройки, следование которой должно привести к результату, соответствующему поставленной цели. Сила намерения приходит извне – от Орла, она пронизывает весь мир, а в человеке, живущем повседневностью, образует Первое кольцо силы. Работа со сновидениями предполагает момент осознанности во сне, в том числе, умение сдвигать точку сборки. Сталкинг – воздействие на точку сборки в дневном сознании, в том числе, через пересмотр собственной жизни, а неделание – это воздействие на указанную точку посредством остановки внутреннего диалога, обычно свойственного человеку.

Уже в этом, более, чем лаконичном описании ведущих черт учения, представленного нам Карлосом Кастанедой, видны как оригинальные постановки вопроса, выраженные в своеобразных этокультурных метафорах, так и некоторые универсальные идеи, характерные для большинства мистико-эзотерических философских концепций, независимо от их происхождения.

Прежде всего идея вселенной-энергии. Эта идея широко присутствует не только в теософии или антропософии, но и в философии с первых десятилетий 20 века, с момента признания в науке факта корпускулярно-волнового дуализма. Волновое, энергетическое, полевое начало оказывается некоей обратной стороной дискретного, корпускулярного мира. Разрабатываются концепции мирового вакуума, который, подобно ленте Мёбиуса переходит в мир предметов. Кроме того, идея континуальности и энергичности с начала прошлого века присутствует в философии жизни. Вселенная как совокупность бесконечно переходящих друг в друга энергетических паттернов описана в работах С. Грофа, начавшего выпускать серию своих книг примерно в то же время, что и Кастанеда.

Идея огромной роли непознаваемого, некоторой невидимой, но определяющей для сознания и повседневности «изнанки вещей», была высказана в знаменитой книге С.Л. Франка «Непостижимое» (Франк, 2007), к ней близки размышления К.-Г. Юнга о коллективном бессознательном, да и в теософском учении Е.П. Блаватской и А. Безант все, что находится «выше» (или «в более тонких планах бытия») по отношению к менталу, выступает по сути, как непостижимое, континуальное, невыразимое в форме понятий и суждений.

В России, уже учитывая взгляды, изложенные К. Кастанедой, с близких позиций выступал В.В. Налимов, с тем различием, что континуальную вселенную он считает свернутым семантическим универсумом, по существу, смысловой пустотой, из которой путем определенной настройки, через создание «фильтра» человек извлекает конкретный спектр смыслов (Налимов, 1989, с. 166-220). Метафора фильтра напоминает здесь метафору «намерения», сепарирующего безграничный энергетический посыл Орла. В.В. Налимов считал, что сама изменчивость человека возможна за счет прикосновения к бесконечной континуальности (хотя, как мы понимаем, речь идет здесь об Абсолюте, а не об Орле), а пути этой континуальности разнообразны, они ведут и к изменению эмоций и настроений личности, и к ее принципиальной открытости, и к ее выходу за пределы повседневного. Конечно, «ищущий» В.В. Налимова – не маг Кастанеды, его целью не является «блуждание в вечности по мирам», но по Налимову любой человек – это «текст, который сам себя интерпретирует», и в этом отношении личность – открытая система, открытая для трансформаций и бесконечности. Она тем более открыта для «гностика», каковым считал себя Налимов, стремящийся избавиться от любой капсулизации – будь то в теле или в клетке культурных стереотипов.

Высказываемая кастанедовским доном Хуаном мысль о том, что все эманации приходят извне и, фактически, восприятие и мышление формируются не внутри человеческого ума, а являются снаружи из высшего источника, также свойственна иным концепциям, той же Анни Безант, а С. Гроф (Гроф, 1993, с. 68-111) прямо формулирует мысль, что наш мозг походит на телевизор, принимающий сигналы, в то время как станция, их дающая, находится где-то далеко в иных планах бытия.

Своеобразную дальнейшую разработку получили идеи Кастанеды о намерении и сновидении. Тема намерения в России активно эксплуатировалась Вадимом Зеландом в его книгах о трансёрфинге (Зеланд, 2008), а сюжет работы со сновидением разрабатывался Арно Минделлом (Минделл, 1993). Концепция неделания очень близка даосской концепции неделания.

Несомненно, наиболее оригинальным ядром кастанедовского учения как выражения этно-магической традиции стран Латинской Америки, является представление о «точке сборки», которому нет, на наш взгляд, прямых аналогов, хотя существует как чакральная система древнеиндийских учений, так и практики «прогулок по эмоциональным регистрам», описанные, например, в работе Дион Форчун «Тайное без вымыслов» (Форчун, 2017). Однако чакральная система Индии больше соотносится с представлением Дона Хуана о центрах энергетического кокона, а «прогулка по эмоциональной шкале» Форчун направляет ищущего лишь от негативных эмоций к позитивным и обратно, не выбрасывая его за пределы повседневного мира в иные реалии. В любом случае речь не идет о нахождении специфической точки и различных ее смещениях, как это выглядит в повествовании К. Кастанеды. Можно сказать, что работа с «точкой сборки» – наиболее ценная этно-культурная составная эзотерической философии, раскрываемой для нас книгами К. Кастанеды при том, что его тексты пронизаны целым рядом универсальных философско-эзотерических идей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГРОФ, С., 1993: *За пределами мозга*. М., Изд. Московского Трансперсонального центра.
2. ДЕ МИЛЛЬ, 1996: «Шаман от академии». *Записки о доне Хуане*, Т.1, Киев.
3. ДОННЕР, Ф., 1994: *Жизнь и сновидение: посвящение в мир магов*. Киев.
4. КАСТАНЕДА, К., 2000: *Лекции и интервью. Безмолвное знание*. Киев.
5. ЗЕЛАНД, В., 2008: *Практический курс трансёрфинга*. СПб.
6. КЛАССЕН, Н., 1999: *Мудрость Толтеков в новой эпохе*. Киев.
7. КСЕНДЗЮК, А.П., 2002: *Видение нагваля*. Москва-Киев.
8. МИНДЕЛЛ, А., 1993: «Работа со сновидящим телом». *Московский психотерапевтический журнал*, № 1-2.
9. НАЛИМОВ, В.В., 1989: *Спонтанность сознания*. М.
10. НОСАЧЕВ, П.Г., 2015: «Отреченное знание» *Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века*. М.
11. СМОЛИКОВ, А. Б., 2005: *Карлос Кастанеда*. М.-Ростов-на-Дону.
12. ФОРЧУН, Д.: *Тайное без вымыслов*
http://royallib.com/book/forchun_dion/taynoe_bez_vimislov.html (обращение к сайту 8 июля 2017 г.)
13. ФРАНК, С.Л., 2007: *Непостижимое*. М.